

- Почему нельзя поехать в Ци Ди? - спросила Юй Сицзяо.

- Ци Ди... это не спокойное место. - кулак Ань Цинхэ сжимался и разжимался, был видно что он в смятении.

- Это потому, что Ци Ди - владение младшего брата императора, Ци Вана? - естественно спросила Юй Сицзяо.

- Ци Ди... отличается от других территорий. Сейчас вдовствующая императрица все еще здесь... но она становится старше, поэтому о некоторых вещах нелегко говорить. - произнес Ань Цинхэ.

Всем известно, что вдовствующая императрица больше всего переживает из-за своего младшего сына. Все знают, что Ци Ван в то время почти стал императором, но только почти, в конце концов Ци Ван был ранен в ногу и не мог быть императором. Ему пришлось отступить из столицы. Говорили, что первому императору больше всего нравился этот младший сын с самого рождения.

- Думает ли младший дядя, что Ци Ди опасен? - Юй Сицзяо спросила. Хотя она и дочь, ее отец часто рассказывал о делах суда при дворе: - Как вы думаете, с Ци Ди что-нибудь случится через несколько лет?

Так называемый возраст вдовствующей императрицы - это то о чем знают все. Юй Сицзяо уверена, что многие люди в столице думали что Ци Ди существовал только из-за вдовствующей императрицы, и в столице эта тема является запретной. Должно быть, Ци Ван - тот, кто почти вззошел на трон.

В прошлой жизни Юй Ланьсюань все знания о Ци Ди получила от Чжэньюань Хоу и некоторых слухов снаружи, но ее мысли о Ци Ди были совершенно не такие, как у других.

Более того, первым человеком, которого она увидела, проснувшись в этой жизни, был Ци Ван Шизи.

Этот Ци Ван Шизи определенно не прост, и он определенно не полностью зависел от вдовствующей императрицы.

Конечно, ей было неудобно говорить о своих мыслях Ань Цинхэ. Немного помолчав, она сказала: - Младший дядя, не говори о Ци Ване, а как насчет других принцев? Император думает, что они хороши?

Эти слова остановили Ань Цинхэ, он нахмурился и недоверчиво посмотрел на мягкую девушку рядом с ним. Юй Сицзяо, выросшая в Цзяннань, обладает мягкостью дочери из Цзяннань. Только пара глаз настолько ясные, что, казалось, могли видеть сердца людей.

- Младший дядя, как ты думаешь, вопрос с особняком Ань Гогун это обычное дело, что если... - Юй Сицзяо протянула руку и указала вверх: - ...это также имеет какое-то отношение к верхушке власти, так куда собирается пойти младший дядя, чтобы попросить о помощи? Кто поможет младшему дяде добиться справедливости?

Ань Цинхэ был потрясен и тяжело задышал, воздух в его носовой полости стал холодным, а глаза потускнели. Он понял, что Юй Сицзяо имела в виду под этим. Это то, о чем он думал раньше. Из-за этого, он отказался от планов, о которых думал раньше, тогда в его глазах было отчаяние, и он не мог разглядеть путь впереди.

Жизнь была хуже смерти!

В то время он отказался от идеи жить. Если бы Юй Сицзяо не разбудила его, он бы не почувствовал, что еще есть шанс, о котором он и не подозревал.

Но теперь это был тот же самый человек, который заставил его рухнуть на дно, снова осознав то отчаяние.

Действительно ли ненависть к Ань Гогун фу так проста, как то, что видно на поверхности?

- Думал ли когда-нибудь младший дядя, о том что случилось с Чжэньюань Хоу в те дни, и о том, что это дело затянулось на долгие три года? Три года спустя в особняке Ань Гогун произошел несчастный случай, и в это время мадам Чжэньюань Хоу и Ланьсюань были заперты. После этого особняк Ань Гогун, который был полон людей, полностью исчез, и с госпожой Хоу и Ланьсюань тоже случилась катастрофа, и, наконец, Шизи.

- Действительно ли эрфан из особняка Чжэньюань Хоу обладает такими великими способностями? Даже если добавить еще и особняк Синкан Бо, это все равно невозможно. - Юй Сицзяо смотрела на Ань Цинхэ, не отводя глаз, говоря мягко, но настойчиво.

Несмотря на то, что она была всего лишь тринадцатилетней девочкой, Ань Цинхэ чувствовал бесконечное давление и ему казалось, как будто он находился лицом к лицу со своим отцом.

В тот день, за несколько дней до несчастного случая, Ань Цинхэ видел, что его отец был чем-то обеспокоен. Он спросил что случилось, но отец просто пожал ему руку и сказал, чтобы он ни о чем не беспокоился, но он все равно дал ему пакет с вещами и попросил его тайно покинуть особняк. Попутно произнес несколько фраз о том, что если что-то случится с особняком, ему не нужно мстить, ему просто нужно жить хорошо.

Его отец, в прошлом жесткий человек, казался очень мягким, когда говорил это ему. Это была мягкость, которую он не получал очень много лет. Его отец всегда был строг со своими сыновьями, даже к своему младшему сыну. Эту мягкость он проявлял только к Ланьсюань, она была девочкой, единственной дочерью сестры. И отец очень любил ее.

Отец в тот день был очень странным, это было настолько странно, что Ань Цинхэ не мог поверить, что это был его отец.

Всем в особняке раньше распоряжался отец, и несколько старших братьев тоже были способными людьми. А Ань Цинхэ был игривым маленьким мальчиком, на самом деле, он жил очень комфортной жизнью и не был обременен какими либо обязанностями.

Это еще и потому, что он очень беспечен, хотя он и был помолвлен, он не женился. Он хотел подождать еще год или два, но кто бы мог подумать, что, когда он только распаковал свои вещи, с особняком что-то случилось. Особняк Ангуо был взят под стражу, и он был единственным, кто спасся. Он также думал о спасении своего отца, но конечным результатом стало то, что весь особняк был обезглавлен.

Как он мог не ненавидеть это?

Он отомстит за своего отца. После того, как он устроит свою сестру и Сюаньэр, ему придется найти способ. На этот раз он не может слушать своего отца!

- Младший дядя, Ци Ди очень хорош... Кто бы это ни был, никто не может случайно вмешиваться в дела Ци Ди. Даже если Ци Ван не сын вдовствующей императрицы, просто потому что он глава королей, это не так просто. - Юй Сицзяо медленно опустила глаза, глядя на платок в своей руке.

Если бы у императора были средства бороться с феодальными королями, как бы он мог быть таким сейчас? Она слышала, как её отец говорил, что император хотел лишиться полномочий феодальных королей, но идеального решения не было. В наши дни феодальные короли сильны, и их владения не могут быть отобраны, по желанию императора.

- Хорошо, я поеду в Ци Ди! - внезапно сказал Ань Цинхэ. Юй Сицзяо подняла голову и спокойно посмотрела на него. Увидев, что выражение его лица успокоилось, он больше не выглядел обиженным, уголки губ Юй Сицзяо слегка приподнялись: - Хорошо, младший дядя, тогда госпожа Хоу и Шизи побеспокоят тебя.

- Не имеет значения, хлопотно это или нет, изначально это моя семья, но третья девочка - наша великая благодетельница. - Ань Цинхэ встал и глубоко поклонился Юй Сицзяо до земли.

Юй Сицзяо уклонилась от этого и повернулась боком, чтобы отдать поклон в ответ: - Не будьте вежливым, младший дядя. Если бы не Монарх графства, меня бы сейчас здесь не было.

- Это одно дело, а это совсем другое. Третья девочка проявила к нам большую доброту, и мы обязательно отплатим вам за это в будущем. - Ань Цинхэ выпрямился и настаивал на своем.

Он обязательно отплатит за доброту.

Лекарство было куплено довольно быстро, врач, которого нашла Цинъюэ, находился поблизости, потому что, она боялась, что Юй Сицзяо будет волноваться.

Когда она принесла его, Юй Сицзяо взглянула. Оно действительно не самое лучшее, но и плохим его нельзя назвать. Обычное лекарство, общего назначения. Если это слишком хорошее лекарство, это вызовет у людей подозрения.

А эти лекарства часто использовались. Позволив Юйсян приготовить его, Юй Сицзяо попрощалась с Ань Цинхэ и Ань и отвела Цинъюэ обратно в особняк.

К счастью, она и раньше говорила о Иичжай Юй Жуйвеню, и теперь использовала это, как повод выйти из особняка, даже если Юй Жуйвэнь спросит, у нее есть причина.

Экипаж не спешил возвращаться в особняк Сюаньпин Хоу. Теперь, когда она вышла, Юй Сицзяо попросила экипаж заехать в аптеку.

Три больших иероглифа "Чанчунь Тан" ярко сияли на солнце, и с первого взгляда понято, что аптека необычная. Это одна из ведущих аптек в столице, но это не то место, где Цинъюэ купила лекарство. Это не близко к тому месту, где они только что были, а Юй Сицзяо не терпелось дать лекарство брату, естественно, она бы не стала приказывать Цинъюэ ехать так далеко.

Сначала нужно срочно дать лекарство ее брату, а что касается хороших лекарственных средств, то она придумает способ приобрести их не вызвав подозрений.

Чанчунь Тан - это аптека в столице, которой больше всего довольна Юй Сицзяо. В прошлом, когда она была Монархом графства Ланьсюань, она находила здесь хорошие лекарственные материалы. На этот раз она специально проехала половину города, чтобы найти подходящее лекарство.

Выйдя из экипажа в шляпке с вуалью, она вошла в дверь Чанчунь Тан и увидела сотрудника, который встретил ее с энтузиазмом: - Мисс, вы хотите обратиться к врачу или купить лекарство напрямую?

Чанчунь Тан также имеет несколько комнат для консультаций и здесь есть несколько врачей с отличной репутацией. Стоимость консультации невысока. Некоторые люди в столице приезжают непосредственно для постановки диагноза, а затем взяв выписанный рецепт, могут приобрести лекарства тут же. Это также очень удобно.

Лекарств здесь много.

Поэтому всегда есть люди стоящие перед комнатами для консультаций.

- Здесь есть доктор... он свободен? - Юй Сицзяо остановилась и посмотрела направо. Хотя она не видела здесь врача, она знала, что в том направлении находится комната ожидания. В прошлом было много людей, которые ждали там своей очереди.

- Да, так получилось, что старший доктор Юй сейчас свободен. Почему бы вам не попросить старшего доктора Юй проверить обычный пульс девочки? - служащий из аптеки улыбнулся и повел направо.

Так называемый обычный пульс - это всего лишь простая проверка. Он в основном используется для того, чтобы помочь людям регулировать здоровье, сильно болеть необязательно. Визит к врачу, чтобы просто проверить пульс, даже если вы не больны, это также очень уважается некоторыми семьями в Пекине.

- Хорошо, тогда пойдем и посмотрим! - Юй Сицзяо задумалась, улыбнулась, кивнула и последовала за служащим направо.

Перед одной из консультационных комнат выстроилось довольно много людей. Служащий повел Юй Сицзяо мимо и, наконец, остановился перед предпоследней комнатой. Здесь действительно было тихо, и никого не было.

Толкнув дверь, она увидела пожилого мужчину, сидящего перед аптечкой. Услышав движение, он поднял голову и посмотрел на дверь.

- Старший доктор Юй, к вам пришел посетитель. - сказал служащий с улыбкой.

Доктор Юй прищурился и кивнул, затем протянул руку и указал на маленькую подушку на столе: - Идите сюда!

Служащий повернул голову и улыбнулся Юй Сицзяо: - Девочка, вы можете сначала присесть. Если вам что-нибудь понадобится, вы можете найти этого служащего снаружи.

Юй Сицзяо кивнула, и служащий отступил.

Усевшись на стул за аптечкой, Юй Сицзяо протянула руку и положила ее на пульсовую подушку. Цинъюэ поспешно шагнула вперед и накрыла платком запястье, а затем отошла.

Старший доктор Юй положил пальцы на запястье Юй Сицзяо, слегка прикрыв глаза.

В комнате было очень тихо, только слышалось все более нервное дыхание Цинъюэ, понятно было, что она очень волнуется.